

Камень упал на землю, а дверь оказалась выбита.

Никто и помыслить не мог, что этот интеллигентный с виду мужчина проявит такую храбрость и вырвет ребенка из рук человека, который был куда крупнее его самого.

Увидев его, Сяо Лян тут же перестал плакать.

Малыша подняли в воздух, и на его ягодицах красовался отпечаток ладони. Но, несмотря на это, он из всех сил потянулся к Лу Пинъаню.

— Папа, спаси меня!

Эти три простых слова окончательно развеяли последние сомнения в душе Лу Пинъаня.

Это его дети. И как бы тяжело и трудно ему ни было, он вырастит их, чего бы это ни стоило!

Принимая на себя жестокие удары того мужчины, Лу Пинъань крепко прижал к себе трехлетнего ребенка и даже попытался выдавить для него улыбку.

— Папа, ты пришел, — Сяо Лян уткнулся лицом в грудь Лу Пинъаня. — Я знал, что ты придешь!

Лу Пинъань обнял его изо всех сил, словно держал в руках весь мир.

Мужчина у него за спиной даже опешил и не решился бить дальше — ведь так можно и до смерти забить.

— Папа, папа, тебе больно? — Сяо Мин тут же подбежал к ним, но, в отличие от младшего брата, не стал слепо бросаться в объятия.

Он понял свою ошибку. За эти дни мальчик отчетливо осознал, кто из взрослых относится к нему с искренней теплотой. Дети ведь всегда чутко чувствуют добро и зло.

— Папе не больно, — Лу Пинъань поманил Сяо Мина, приглашая подойти.

Сяо Мин больше не мог сдерживаться и, обняв брата, громко разревелся вместе с ним.

— Хнык-хнык, как трогательно...

— Я сама чуть не расплакалась.

Несколько девушек из съемочной группы собрались вместе, шмыгая носами от захлестнувших их чувств. Хотя все понимали, что это лишь игра, Мэй Цзыхань плакал настолько надрывно, что они невольно заплакали вместе с ним.

— Как же искренне! Режиссер просто изувер, ну разве можно так мучить героев?

— Я сейчас пойду и папе позвоню, хнык-хнык...

В любовных историях часто переплетаются самые невообразимые перипетии, отчего именно они правят бал в мире кино и сериалов. Любовь завораживает своей непредсказуемостью.

Однако это вовсе не означает, что сериалам о семейных узах и родительской любви нет места на экране. Напротив: далеко не каждый зритель пережил в жизни всеиспепеляющую любовь,

но с семейными чувствами так или иначе соприкасался каждый.

Только став родителями, начинаешь ценить собственных отца и мать. Особенно сильно это откликалось в сердцах женщин, которые отдавали семье все свои силы и единолично распоряжались телевизионным пультом.

Актерскую игру Мэй Цыханя нельзя было назвать уровнем признанных мэтров экрана, но сегодня он превзошел сам себя. По крайней мере сейчас ему удалось задеть за живое каждого присутствующего. Кто из тех, кто работает вдали от дома, не скучает по родителям и родному очагу?

Даже визажистка, которая поначалу не слишком верила в успех этой съемочной группы, была искренне поражена. А ведь она видала многое. Актриса, с которой она работала прежде, тоже славилась своими «слезными» сценами, но визажистка прекрасно знала: та просто играла чуточку лучше тех, кто капал в глаза глазные капли, а выезжала исключительно на фоне бездарных коллег.

Но до Мэй Цыханя ей было далеко. Даже сторонний наблюдатель, видя такое глубокое исполнение, легко поддавался эмоциям.

Искренние слезы и смех — это то, что проще всего зацепляет человека за душу. Но самое ценное заключалось в том, что Мэй Цыхань обладал особым магнетизмом, притягивающим взгляды и мгновенно заражающим окружающих своими эмоциями.

Визажистка перевела взгляд с Мэй Цыханя на детей-актеров и, кажется, кое-что поняла.

— На него прямо озарение нашло, честное слово!

Сценарист Чжан неспешно подошел к Вэнь Минцзяну со спины и, глядя на Мэй Цыханя в мониторе, невольно вздохнул.

— Учитель, вы как здесь? — удивился Вэнь Минцзян.

Сценарист Чжан числился в проекте особым консультантом. Учитывая суровые условия на площадке и почтенный возраст наставника, Вэнь Минцзян надеялся, что тот останется дома и будет лишь пересылать сценарий да изредка созваниваться по видеосвязи.

— Разве сегодня снимают не ключевую сцену? Я только приехал, — сценарист Чжан с удовольствием принял заботу ученика. — К тому же я сам порекомендовал тебе Мэй Цыханя, так что просто обязан был приехать и посмотреть.

Вэнь Минцзян улыбнулся:

— Спасибо вам за рекомендацию, учитель. Я и сам не ожидал, что Мэй Цыхань сыграет настолько хорошо.

По крайней мере, в кадре он выглядел абсолютно естественно, без единой фальшивой ноты.

— Сяо Мэй — ценный материал, — вздохнул сценарист Чжан. — Ты не видел его прежних работ. Но его прогресс — это просто какое-то чудо, он удивляет меня с каждым днем.

— Вы так высоко его оцениваете, — пробормотал Вэнь Минцзян. — Хотя я и сам считаю, что он хорош. Похоже, эти несколько миллионов потрачены не впустую. Даже если сериал так и не

выйдет в эфир, я покажу его брату, и он не подумает, что я пустил деньги на ветер.

Сценарист Чжан лишь усмехнулся.

Индустрия развлечений и впрямь несправедлива: посредственности по воле случая взлетают на вершину, а кто-то из кожи вон лезет, но так и остается никем. Однако в другом смысле она абсолютно честна: тот, у кого есть настоящий талант и мастерство, обязательно найдет свое место, даже если и не станет суперзвездой. Если бы вокруг были одни лишь пустышки с красивой оберткой, этот мир не был бы столь притягательным.

Правда и ложь, фальшь и искренность — здесь это обычное дело.

Сейчас Мэй Цзыхань — лишь незначительный актер, перебивающийся ролями в треш-сериалах, но никто не знает, кем он станет завтра.

То же касалось и Вэнь Минцзяна. Поначалу он учился у сценариста Чжана писать сценарии, но тот быстро заметил, что у ученика куда больший талант к режиссуре. Вэнь Минцзян был очень почтительным человеком: он ценил заботу наставника и искренне относился к нему как к родному человеку. За свою жизнь сценарист Чжан обучил немало студентов, но именно к нему относился с особым трепетом — просто платил добром за добро.

Сценарист Чжан приложил немало усилий, возя Вэнь Минцзяна по площадкам для обмена опытом и знакомя его со старыми режиссерами второго и третьего эшелонов. В итоге Вэнь Минцзян сумел найти свой собственный режиссерский путь.

Жизнь Вэнь Минцзяна раньше сложно было назвать легкой, зато в его кадре ощущалась особенная, естественная простота. Снимать такие жизненные драмы о нелегкой судьбе для него было одно удовольствие.

Пожалуй, стоит переступить через гордость и прибегнуть к старым связям, обратившись к бывшим однокашникам на телевидении. Сценарист Чжан никогда не считал, что драмы о тяжелой доле вышли из моды. Напротив: если такая история снята качественно и выходит на хорошей платформе, она способна сорвать колоссальные рейтинги. Вспомнить хотя бы величайшие пьесы в истории — разве многие из них не заканчивались трагедией?

— Снято! Сцена окончена! — выкрикнул Вэнь Минцзян.

— Режиссер, режиссер! — вдруг позвал Мэй Цзыхань. — У вас есть глазные капли?

— Зачем тебе капли? — удивился Вэнь Минцзян. — Сцена ведь уже снята.

— ...Я так сильно плакал, что мне песчинка в глаз попала! — с праведным гневом возопил Мэй Цзыхань. — И еще, брат Чэнь, вы что, всерьез меня лупили? Это было реально больно!

Мужчина, игравший бывшего мужа-абьюзера, смущенно почесал затылок:

— Да я вроде и не бил толком...

— Вы бы сначала на размер своего кулака посмотрели, прежде чем такое говорить!

Вэнь Минцзян не мог допустить, чтобы его главного актера так покалечили, поэтому сам суетливо подбежал к Мэй Цзыханю с каплями.

— Ой-ой-ой! Директор Вэнь, вы мне прямо в нос капаете!

— Извини, извини, сейчас точно попаду. Шире глаза открывай...

Сценарист Чжан, наблюдая за этой суматохой, не удержался от смешка, а затем тихо, с грустной улыбкой вздохнул.

Что ни говори, а будущее принадлежит молодежи.

Когда с глазами было кончено, Мэй Цзыхань захотел посмотреть, как выглядела его игра со стороны, и со всей бесстыдностью стал канючить, чтобы Вэнь Минцзян показал ему отснятый дубль.

Режиссеру ничего не оставалось, кроме как уступить. Правда, приготовленные было похвалы мгновенно улетучились.

Впрочем, если не хвалил режиссер, это с радостью делали остальные.

— Вау, эта сцена получилась просто потрясающе!

— Я сама чуть не расплакалась.

— Ага, посмотри на девчонок вон там, у них до сих пор глаза красные.

Слушая похвалы съемочной группы, Мэй Цзыхань невольно возомнил о себе и гордо заявил:

— Ну так! У меня же есть свой секрет.

— О, и какой же? — любопытствовал отец одного из детей-актеров, подсаживаясь ближе.

Раньше он считал Мэй Цзыханя посредственным актером с так себе игрой, но эта сцена заставила его полностью пересмотреть свое мнение.

<http://bllate.org/book/18139/1754649>